

Фокс всегда спал чутко. Выросшая в Висконсине и живущая рядом с лесоповалом, она должна была приучить себя ко сну почти во что бы то ни стало, но она так и не привыкла к звукам распиливания и падения деревьев ранним утром.

Став Мастер-ударником, ей только стало труднее спать спокойно. Малейшее беспокойство разбудило бы ее.

Как Дженнифер Дейл, девушке, жившей на молочной ферме, ей было не о чем беспокоиться в случае опасности. Худшее, о чем ей приходилось знать, - это неисправность доильного оборудования или то, что корова вырвалась на свободу.

Однако, как Мастер-ударник, ее жизнь большую часть времени находилась под угрозой, и с тем, во что в настоящее время оказался втянут мир, она никогда не подвергалась такому риску.

Вот почему она проснулась от нехарактерного шороха кустов за пределами ее дома.

Летнего ветерка не чувствовалось, значит, что-то или кто-то был снаружи.

Внимательно прислушиваясь, невозможно было не заметить почти неслышный щелчок замка на ее входной двери, а отсутствие реакции со стороны ее подопечных говорило больше, чем когда-либо могла бы сказать тревога.

Кто бы ни был здесь, он знал, как преодолеть магическую защиту.

Не теряя больше времени, она скатилась с кровати, смягчая свое падение взмахом палочки, прежде чем постучать по одной из половиц под ней, открывая место, которое она создала для себя специально для таких чрезвычайных ситуаций, как эта.

Шаркая, она вошла, половицы вернулись на прежнее место, скрыв ее из виду.

Ее недаром прозвали "Лисой".

Именно Призрак дал ей это прозвище. Какой бы темпераментной она ни была, Фокс была настолько хитра, насколько это было возможно, ее остроумие и блеск, когда это было необходимо, несколько раз спасали ее и товарищей по команде от беды на протяжении всей ее карьеры.

Она, конечно, была не из тех, кто рискует, даже в своем собственном доме.

Призрак и некоторые другие говорили, что она была за гранью паранойи, но, похоже, ее осторожность окупалась.

Хотя ее не услышали бы и, скорее всего, не нашли бы в ее логове, это не помешало ей затаить дыхание при звуке приближающихся шагов или вздрогнуть, когда дверь ее спальни со скрипом открылась.

На несколько мгновений воцарилась тишина, прежде чем послышались голоса, говорившие на языке, которого она не понимала, шесть из них, вероятно, были азиатского происхождения.

Фокс оставалась неподвижной, слушая, как голоса стали сердитыми, когда они не смогли найти ее, и они ушли так же внезапно, как и пришли, даже потрудившись запереть за собой входную дверь.

Это означало, что они вернутся.

Она не знала как, но ее безопасность была поставлена под угрозу, и для этого оставалось только одно.

Когда такое случалось, существовали правила, которым следовало следовать, и без предисловий она так и сделала.

Убедившись, что мужчины действительно ушли, она собрала все свои личные вещи и упаковала их в багажник, активировав свой портключ, когда убедилась, что ничего, что могло бы быть связано с ней, не осталось.

"Слишком много для недельного отпуска", - проворчала она про себя, как только прибыла в приемную Министерства юстиции в штаб-квартире ICW.

Она была дома всего несколько дней, так как была почти вынуждена взять длительный перерыв от Призрака, который считал, что напряжение на работе начинает сказываться на ее работе.

Возможно, он был прав, но это не означало, что Фокс был этому рад.

Тем не менее, ее отпуск теперь был прерван тревожным образом, и ей нужно было сообщить Призраку об этом нежелательном развитии событий.

Коснувшись своей лицензии палочкой, она направилась к его кабинету, куда он должен был вскоре прибыть в ответ на ее предупреждение, только для того, чтобы нахмуриться, чтобы омрачить ее черты.

Дверь кабинета была открыта, свет горел.

Фокс знала, что Призрак часто задерживался допоздна, а иногда и нерегулярно, но он никогда не был на работе в три часа ночи в понедельник, хотя она испытывала большое облегчение от того, что ее не заставят ждать.

Вторжение в ее дом совершенно потрясло ее.

"Слава Мерлину, что ты здесь, Призрак..."

Сердце Лисы упало в желудок свинцовой тяжестью, когда она увидела сцену, на которую наткнулась.

Будучи Мастер-ударником, она повидала немало мертвых, ужасных и, казалось бы, более приятных среди них. Она даже сама отняла не одну жизнь, но ничто не могло подготовить ее к этому.

Лицом вниз на полу, у каждого из них была отрублена рука по предплечье без признаков отсутствия конечностей, лежали трое ее коллег, Тень, Сокол и Шторм.

Рядом с ними, небрежно положенная, хотя и не проявляющая никаких признаков страдания, была раздражающая, жующая резинку секретарша, но именно последний из них заставил ее почувствовать себя физически больной.

Призрак был прислонен к стене, у него отсутствовала большая часть одной ноги, подбородок покоился на груди, а в правой руке он сжимал окровавленную фотографию своей жены.

Он умер, глядя на это, и не мирно.

Его сломанная палочка лежала рядом с остатками его расчлененной ноги, причем та, что все еще была прикреплена, была сломана.

Его лицо было ужасно распухшим в тех местах, где его либо избивали ради забавы, либо, как полагал Фокс, что более вероятно, пытали для получения информации.

Она глубоко сглотнула, зная, что сейчас не время для траура.

Штаб-квартира ICW была взломана, и, по-видимому, только она знала.

Когда это случилось?

Здание пустовало по большей части в выходные, использовалось только в том случае, если созывалось экстренное совещание для участия представителей, и, судя по тому, как много крови застыло вокруг Призрака, это были не свежие убийства.

Нет, они пробыли здесь по меньшей мере два дня.

Со стороны Лис потребовалось небольшое расследование, чтобы понять, зачем пришли незваные гости.

Здесь было все, но не личные дела.

Оставался единственный вопрос: кто?

Кому удалось захватить трех Мастер-ударников, пробиться сквозь оборону штаб-квартиры ICW, а затем убить Призрака в погоне за тем, что они искали? Он был одним из лучших, кого она когда-либо встречала, и потребовался бы кто-то очень умелый, чтобы превзойти его.

Но их было больше одного. Трупы трех других Мастер-ударников свидетельствовали об этом. Не было бы необходимости оставлять троих в живых, чтобы перевезти сюда одного человека.

Тем не менее, это не прояснило вопрос о том, кому удалось совершить такой подвиг.

Кровь Лисы застыла в жилах, когда ее разум вернулся к голосам, которые она слышала в своем доме.

Мужчины были азиатами, по ее мнению, с Ближнего Востока, и с линии фронта поступали сообщения о том, что Гриндельвальд вербовал людей со всего континента.

Гриндельвальд, должно быть, пришел за документами, и теперь, когда они у него, весь отдел был в опасности, как и она сама всего несколько минут назад.

Он послал людей, чтобы убить их всех, пока они были дома.

Команда Тени была единственной оперативной группой, насколько было известно Фоксу, так что Гриндельвальд вполне мог преуспеть.

Хотя, возможно, уже слишком поздно, она достала лицензию Призрака из его внутреннего кармана и трижды постучала по ней своей палочкой, удерживая ее в течение нескольких секунд на третьей, пока карточка не начала мигать красным.

Ее коллег нужно было предупредить, как и Верховного Магвампа.

Еще одним нажатием она отправила сообщение и ему.

Ему и остальным представителям потребуется некоторое время, чтобы прибыть, а до тех пор Фоксу придется подождать.

Она была в такой же опасности, как и другие, другие, которым, возможно, не так повезло, как ей, сбежать от тех, кого послали положить им конец.

Не то чтобы она была здесь в большей безопасности, но она должна была быть там, когда придут Абрео и остальные.

Не желая оставаться с телами своих сверстников, она вышла из офиса, в последний раз взглянув на Призрака и вытирая слезы с глаз.

Когда она оправилась от шока от случившегося, Фокс не сомневалась, что начнется неизбежный процесс скорби.

Сейчас ей нужно было быть сильной, ради Призрака и ради остальных.

"Тогда где же он?" некоторое время спустя голос Абрео ворвался в ее мысли. "Мне не нравится, что меня вызывают в такое безбожное время. Что-то не так?"

Фокс снова плакала, даже не чувствуя, как слезы текут по ее щекам.

"Извини", - сказала она, качая головой. "Он мертв".

"Мертв?" Абрео нажал.

Фокс кивнул.

"Убит в своем кабинете вместе с четырьмя другими".

Шестеро охранников, сопровождавших Верховного Магвампа, немедленно вытащили свои палочки.

"Убит в своем кабинете?"

"да!"

"Проверь это", - проинструктировал Абрео одного из своих людей. "Вы четверо, обыщите здание".

Люди, одетые в белое, последовали его указаниям, оставив одного с Верховным Магвампом.

"Пойдем, мы пойдем в мой кабинет, и ты сможешь объяснить, что произошло, пройдет еще некоторое время, прежде чем придет кто-нибудь другой. Убедитесь, что это чисто", - добавил он к последнему охраннику.

Фокс последовала за Абрео, пока не обнаружила, что ей помогают сесть в кресло, мерцание разожженного камина вернуло ее в себя.

"Я полагаю, ты мог бы воспользоваться одним из них?" - спросил француз, наливая себе

порцию виски.

Фокс благодарно кивнула и пригубила согревающую жидкость, когда ей протянули стакан.

"Итак, что случилось?"

Фокс сделал еще один глоток виски и поставил стакан на стол мужчины.

"Сегодня утром меня разбудили рано", - начала она с тяжелым вздохом. "Я все равно плохо сплю, но что-то сегодня было не так, что-то было не так. Я спрятался как раз перед тем, как они проникли в мою спальню."

"Они?"

"Я не знаю наверняка, сколько их было, но когда они поняли, что меня там нет, они ушли и даже заперли за собой дверь".

"Итак, они планируют вернуться", - пробормотал Абрео. "Есть ли что-нибудь еще, что вы можете мне сказать?"

"Я думаю, они были с Ближнего Востока. Я не мог понять языка, на котором они говорили".

"Это будет достаточно легко установить", - пренебрежительно ответил Абрео. "Я полагаю, вы затем пришли сюда?"

"Это стандартный протокол, если наша безопасность была поставлена под угрозу".

"И вот тогда ты обнаружил..."

Абрео был прерван открытием своего офиса, когда вернулись его люди.

"Охрана была отключена, но нет никаких признаков каких-либо злоумышленников", - объяснил один из них. "Офис Министерства юстиции не очень хорош. Они мертвы по меньшей мере два дня."

Абрео кивнул.

"Почему тебя здесь не было?" - спросил он Фокса.

"У меня должен был быть недельный отпуск", - объяснила она. "Единственной командой, которая была активна, были три других Мастер-ударника в офисе".

"Итак, что с ними случилось?"

Фокс покачала головой.

"Они, должно быть, были схвачены, но я не вижу как. Они следили за некоторыми людьми Готье, они даже привели некоторых на прошлой неделе."

Глаза Фокса расширились от осознания.

"Должно быть, Готье расставил им ловушку!"

Абрео кивнул в знак согласия.

"Они использовали их, чтобы проникнуть в здание", - проворчал он себе под нос.

"Чтобы украсть файлы", - добавил Фокс.

"Файлы?"

"Личные дела, вот как они нашли мой адрес", - объяснила она.

"Те же файлы, к которым Сато пытался получить доступ, когда Иван был главным", - прошептал Абрео.

"Сато?"

"Мой предшественник", - напомнил ей Абрео. "Он пытался получить доступ к файлам, когда у него не было на это права".

"Вот почему им был дан Змей", - размышлял вслух Фокс. "Вот почему мы не смогли их найти".

"Но вы воссоздали их", - заметил Абрео. "Вы предупредили остальную часть отдела?"

Фокс кивнул.

"Я отправила аварийный сигнал более часа назад", - сказала она обеспокоенно. "У меня уже должен был быть ответ. После того, что случилось с Федоровым, Призрак внедрил правило, согласно которому, если получен аварийный радиомаяк, он должен быть приоритетнее всего остального, даже если это означает, что вам придется покинуть укрытие".

"Тогда почему он не послал одного, когда на здание напали?" - спросил Абрео.

"Может быть, у него не было времени, - вздохнул Фокс, - или, может быть, он не хотел рисковать заложниками".

Абрео сочувственно кивнул.

Скорее всего, они никогда не узнают, что произошло в офисе.

"Другие Мастер-ударники..."

"Должен был зарегистрироваться в течение пятнадцати минут", - объяснил Фокс.

Абрео глубоко вздохнул и обратил свое внимание на своих охранников.

"Когда придут представители, пусть они пошлют за своими командирами, их нужно будет проинформировать о том, что произошло".

Охранники понимающе кивнули.

"И найдите эту юную леди где-нибудь в безопасном месте, где она сможет немного отдохнуть".

"А как насчет Мастер-ударников?" - обеспокоенно спросил Фокс.

Абрео покачал головой.

"Если Готье отправился за ними, а они не зарегистрировались, мы должны предполагать худшее. Запишите, где их можно найти, и район будет проверен".

"У меня здесь есть копия файлов", - объяснила Фокс, убирая стопку документов, которые, по настоянию Призрака, она хранила в качестве резервной копии, чтобы гарантировать, что им не придется снова выполнять процесс сбора информации в будущем.

"Нам просто понадобятся адреса", - ответил Абрео, видя, что Фокс неохотно передает файлы.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы записать их на листе пергамента, прежде чем передать его Абрео.

"Они определенно разбросаны", - прокомментировал он.

Они были.

Мастер-ударники собирались со всего земного шара, редко бывало так, что двое были из одной страны.

"Нам понадобится международное сотрудничество в этом вопросе. Представители могут заверить в этом по своим собственным каналам. А сейчас тебе нужно немного отдохнуть. Я возьму это на себя отсюда. Есть ли у нас подходящее жилье?"

"Лучше всего было бы найти вашу конспиративную квартиру на юге Франции", - предложил один из охранников.

Он говорил с успокаивающим французским акцентом, его беспокойство казалось искренним.

"Да, этого хватит", - согласился Абрео. "Отведи ее туда и оставайся с ней. Если вам покажется, что что-то не так, немедленно верните ее обратно."

"Конечно, сэр", - согласился охранник, предлагая Фокс руку, чтобы помочь ей подняться со своего места.

Она приняла это, усталость от пережитого испытания начала сказываться.

Все, чего хотел Фокс, - это уснуть, проснуться от этого сна, и все это было не более чем дурным сном.

"Давай", - настаивал охранник. "Давай вытащим тебя отсюда".

Фокс могла только кивнуть и позволить вывести себя из офиса, изо всех сил стараясь игнорировать мысли о том, что все ее коллеги мертвы, вместе с Призраком и другими, кого она нашла.

"Черт возьми, если бы я знал, что мне придется потратить это время на то, чтобы получить пинок под зад, я бы остался впереди", - прохрипел Гилберт. "Что, черт возьми, я тебе сделал, Грюм?"

Габриэль весело ухмыльнулся, одобрительно кивнув Чарлюсу.

У лорда Поттера была довольно безжалостная черта характера, что, как знал Гарри, было вызвано той же потерей, которую он испытывал на протяжении всей своей жизни.

"Как насчет тебя, Яесли, все еще жалеешь, что не был на фронте?"

"Отвали, Грюм", - простонал Яксли. "Я бы предпочел, чтобы люди Гриндельвальда напали на меня, чем эти двое. Ты, конечно, сын Уилла, - добавил он, обращаясь к Чарлюсу, - а ты, я не знаю, откуда ты взялся, но ты мерзкая маленькая свинья."

Гарри кивнул в знак согласия, когда Яксли указал на него.

"Вы оба должны быть благодарны", - вздохнул Габриэль. "Парни присоединятся к нашей группе на фронте".

И Гилберт, и Яксли протрезвели.

"Сын Уилла?" - спросил тот. "Нет, мы не можем допустить его туда, Габриэль. Уилл убил бы нас."

"Это не нам решать", - отметил Габриэль. "Чарлюс совершеннолетний и может сам принимать решения".

"А что насчет него?" - настаивал Гилберт, кивая в сторону Гарри.

"Я здесь, чтобы убедиться, что он не умрет", - ответил Гарри.

Чарлюс закатил глаза, в то время как Гилберт и Яксли рассмеялись.

"Ты прекрасно справишься с этим", - фыркнул Яксли. "У меня такое ощущение, что моя грудная клетка находится где-то в моем кишечнике".

"Вы оба легко отделались", - предупредил Габриэль. "Я видел, на что способны эти парни. Просто подожди, они будут... Чего ты хочешь?"

Молодой блондин вошел в тренировочный зал, его глаза испуганно расширились, когда он приблизился к знаменитому аврору.

"Мистер Грюм, вас вызвали на экстренное заседание ICW".

"Сейчас?"

Блондинка кивнула.

"Чертовы бесполезные ублюдки", - проворчал Грюм. "Ладно, ребята, на сегодня вы закончили, но я хочу, чтобы вы вернулись завтра в пять утра, и, Гилберт, если я услышу хотя бы шепот о том, что вы продолжаете свои старые трюки, я выбью ваши проклятые зубы".

С угрозой, звенящей в их ушах, Грюм ушел в комнату.

"Твои старые трюки?" - спросил Чарлюс.

"Гилберт здесь борется только за то, чтобы избежать долгого заключения в Азкабана за то, что у него были вещи, которых у него не должно было быть", - объяснил Яксли со смешком.

"Имейте в виду, его полезно иметь рядом. Он может заполучить в свои руки практически все, что ты захочешь".

"Что, если бы я захотел дракона?" - спросил Гарри.

Гилберт задумчиво почесал подбородок.

"Я думаю, я мог бы справиться с этим, но это будет стоить тебе".

Гарри фыркнул от серьезности ответа.

Если бы Гилберт действительно мог раздобыть дракона, ему, безусловно, было бы полезно знать.

"Даже не думай об этом", - предупредил Чарлюс. "Последнее, что нам нужно, это чтобы ты летал на одной из этих штуковин. Ты и без дракона достаточно опасен."

Гилберт и Яксли рассмеялись.

"Пинту?" - спросил последний.

"Сейчас немного рановато", - заметил Чарлюс.

"Когда ты сражаешься на войне, никогда не рано выпить", - ответил Яксли. "Вы узнаете это достаточно скоро", - добавил он, прежде чем они с Гилбертом вышли из комнаты, чтобы найти паб, который был бы открыт.

"Неужели все так плохо?" - спросил Чарлюс.

"Вероятно, хуже, чем ты мог себе представить", - вздохнул Гарри, задаваясь вопросом, какая чрезвычайная ситуация произошла с ICW сейчас.

"Завтрак?" - предположил Чарлюс.

Гарри кивнул.

"Почему бы и нет", - согласился он.

Что бы ни случилось в ICW, его больше не касалось, по крайней мере, на данный момент.

У Призрака и Фокса все было под контролем, по крайней мере, они так думали, а Гарри нужно было сосредоточиться на других вещах.

Достаточно скоро его и Чарлюса отправят на передовую, но до этого у него был день или около того, где он мог продолжить свою работу.

Когда он был во Франции, он намеревался сделать это в любом случае, но это стало бы труднее сделать, когда он был окружен людьми, которые заметили бы его отсутствие.

Если только он слегка не изменит тактичности.

Гарри кивнул сам себе, у него возникла идея, и хотя это вряд ли продлится вечно или выдержит пристальное внимание, если кто-то проявит нездоровый интерес к его движениям, это было лучше, чем ничего.

Бездействие было неприемлемо.

Просто потому, что он был бы на переднем крае, это не означало, что он должен был прекратить свои нынешние усилия, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701194>